

Еженедельник еврейской общины Манхайма

Шаббат начинается в Манхайме в пятницу в 21:18 и заканчивается в субботу в 22:44

שְׁלַח

Двенадцать разведчиков

Чис./Бемидбар 13:1 – 15:41 (Тора, с. 618; Танах, с. 268)

Моисей посылает двенадцать разведчиков в Землю Ханаанскую. Они возвращаются через сорок дней и несут огромную гроздь винограда, гранат и инжир. Они докладывают, что страна роскошная и плодородная. Но десять разведчиков предупреждают народ, что жители этой земли – гиганты и бойцы, которые «сильнее нас». Только Халев и Йегошуа бен Нун настаивают на том, что они могут покорить страну, как повелел Г-сподь.

Люди плачут от страха и хотят вернуться в Египет. Б-г решает, что переход Израиля в Ханаан через пустыню будет длиться сорок лет. За это время неблагодарное поколение вымрет в пустыне. Группа евреев, которые сожалеют о своем неверии, штурмуют гору на границе и оказываются разбиты амалекитянами и хананеями.

Рассматриваются законы *менахот* (жертвоприношений из муки, вина и масла), а также *мицва* посвящения части теста для халы Б-гу при выпечке хлеба.

Некий человек нарушил законы Шаббата, собирая дрова, и был наказан смертью. Б-г наставляет евреев делать *цицит* (кисти) на прямоугольной одежде, чтобы они им напоминали о соблюдении *мицвот*.

Афара

Убежище Рахав

Нав. 2:1–24 (Танах, с. 392)

Йегошуа бен Нун (Иисус Навин) послал двух разведчиков в Иерихон, где они остановились в постоялом дворе, расположенном в городских стенах, который содержала женщина по имени Рахав. Об их присутствии быстро узнал царь, который послал за Рахав и попросил ее выдать своих гостей. Рахав ответила, что ее гости уже покинули город, хотя на самом деле она спрятала их на своей крыше.

«И сказала им: я знаю, что Г-сподь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость. Ибо мы слышали, как Г-сподь иссушил пред вами воду Черного моря, когда вы шли из Египта и как поступили вы с двумя царями аморейскими за Иорданом, с Сихоном и Огом, которых вы истребили».

По просьбе Рахав оба разведчика заверили ее, что она и ее семья не пострадают во время захвата Иерихона при условии, что она свяжет алую нить и вывесит ее из своего окна. Это будет символом того, что ее дом – надежное убежище. Рахав помогла мужчинам бежать по веревке, которую спустила из своего окна, и рассказала им, как скрыться от возможных преследователей. Разведчики благополучно спаслись и вернулись, чтобы доложить Йегошуа.

Иллюстрация к главе «Шлах» (Дариус Джилмонт, род. 1963).
Печатную версию можно приобрести [на сайте художника](http://www.judische.info)

(Подробнее на [Jüdische.info](http://www.judische.info))

ЗНАЕТЕ ЛИ?

Цицит

Важная мицва.

Наша недельная глава оканчивается заповедью носить *цицит* («показательные нити»). Израэлиты должны прикреплять их к четырем углам своей одежды и к каждому *цицит* приделывать голубые нити (см. 15:38). Какое значение имеют эти аксессуары?

Напоминание.

Цицит должны всякий раз, как мы на них смотрим, напоминать нам обо всех заповедях. И не будем мы увлекаемы ни сердцем, ни глазами нашими (см. 15:39).

Когда? Крайне

важно знать, когда следует носить *цицит*, а когда нет. Согласно устным преданиям необходимо завязать четыре нити в четырех углах одежды, имеющей четыре (или более) угла. Предметы одежды с закругленными краями или менее чем с четырьмя углами не попадают под заповедь *цицит*.

Малый и большой. Поскольку

сегодня большинство предметов одежды закруглены, евреи, желающие исполнять заповедь *цицит*, носят *талит катан* – малый талит («молитвенное облачение»), имеющий четыре угла и *цицит*, – под верхними частями одежды. *Талит гадоль* (большой талит) надевают поверх одежды во время утренней молитвы.

Скажи-ка, рабби...

Раввин Моше Баумель

Честь имею!

«И послал их Моисей из пустыни Паран по слову Г-спода.
Все мужи те – главы сынов Израилевых они» (13:3)

Раши говорит, что всякий раз, когда Тора использует термин *анахим* («мужчины»), он относится к важным и уважаемым людям. Рамбан добавляет: «Чем святее человек, тем раньше он указан в списке разведчиков». Эти комментарии поднимают главный вопрос: как такие особые личности, вопреки воле Б-га, могут пытаться отговорить людей от похода в Землю Обетованную? И почему Калев бен Йефуне и Йегошуа бин Нун, единственные разведчики, которые не следовали плану других, упомянуты только третьим и пятым в списке? Десять других разведчиков обманывают людей, заставляя их потерять веру в Б-га, говоря: «Не можем мы пойти на народ тот, ибо он сильнее нас» (13:31). И это несмотря на то, что Б-г обещал им победу! Это преступление было наказано сорока годами скитаний по пустыне и вымиранием целого поколения, которое стало свидетелем Исхода из Египта. Как можно так быстро так низко пасть?

Раввин Моше Хаим Луццатто пишет: «Именно честь, по мнению мудрецов, заставила разведчиков плохо говорить о Земле Израиля, поскольку они боялись потерять свой высокий политический статус и, следовательно, честь, которую они заслужили, войдя в Землю Обетованную». Но что же такого плохого в естественном стремлении человека к чести? И почему стремление к чести настолько сильно, что может превратить даже святых в грешников?

Раввин Хаим Шмулевич утверждает, что существует два вида чести: положительная и отрицательная. Отрицательный аспект стремления к чести проистекает из человеческой любви к себе. Чем больше человек любит себя и убежден в своей непогрешимости, тем больше он стремится к чести и чувствует, что его честь нарушается даже самыми незначительными вещами. Такой человек видит себя центром всего. Он отказывается принимать исправления и с трудом учится у других. Даже если правда, что он многого достиг благодаря труду и усилиям, в материальной или духовной сфере, это все равно не повод считать себя непогрешимым. Ибо в конечном счете именно Б-г помогает человеку достичь этих высот и направляет его на путь успеха.

Однако существует также стремление к чести, которое не проистекает из любви к себе. Хорошим примером этого является Ифтах из Гилада из Книги Судей. Когда еврейский народ воевал с аммонитянами, старейшины Галаада пришли и сказали Ифтаху: «Иди и будь у нас вождем, и сразимся с аммонитянами» (Суд. 11:6). И он ответил: «Если вы возвращаете меня, чтобы сразиться с аммонитянами [...], то да буду я у вас главою» (11:9). Несколькими стихами позже говорится: «М говорил Ифтах все слова свои пред Б-гом в Мицпе» (11:11). Ифтах не довольствовался тем, чтобы быть их лидером только в битве, но он также хотел быть их политическим лидером. Почему мудрецы не критикуют такое поведение в этом случае? Ведь сказано: «...пред Б-гом». Первое, что делает Ифтах, – это погружается в молитву и просит помощи у Б-га. Он не устраивал пышных празднеств по случаю коронации и не выставлял напоказ свою власть. Это было доказательством того, что он понимал: чтобы завоевать преданность народа и быть сильным в войне с врагом, недостаточно было просто вести их на войну; ему также нужно было решать политические вопросы. Только так можно было гарантировать победу. Ифтах был в первую очередь озабочен успехом народа, а не своей личной карьерой.

Лишь немногие способны использовать честь как средство для достижения цели, тем самым обретая силу помогать другим. Часто окружающие не знают, почему человек желает чести. Но каждый знает это о себе, если он честен.

Другая важная часть – это честь, которую человек оказывает своим ближним. Этот вид чести на самом деле оказывает честь самому человеку, ибо сказано: «Кто уважаем? Тот, кто уважает других» (Пиркей Авот 4:1). Рабби Хаим из Воложина отмечает: «Мудрецы говорят здесь о чести, оказываемой человеку просто потому, что он человек, творение Б-га, даже если он сам по себе не достиг многого». Это действительно высший уровень чести.

Качество чести обладает значительными силами. Оно может принести смерть тем, кто постоянно стремится к нему, в то время как оно может дать жизнь тем, кто использует честь как средство для достижения цели, чтобы помогать другим.

(Полный текст статьи читайте на сайте [ORD](#))

Если сидят двое

«Если сидят двое и у них не заходит речь о Торе, то это собрание глумливых, как сказано: „И в собраниях глумливых не сидел“ (Пс. 1:1), но если они говорят о Торе, то Шхина пребывает среди них, как сказано: „Тогда говорили между собой боящиеся Б-га; и внимал Б-г, и слушал, и написана была памятная книга, что перед ним. Для боящихся Б-га и чтущих Имя Его“ (Мал. 3:16), но здесь речь о двоих, откуда же видно, что за изучение Торы святой блаженный определяет награду и одному? Как сказано: „Пусть одиноко и молча сидит он, ибо Он возложил на него“».

(«Пиркей Авот», гл. 3, мишна 2)

«Глумливые» – враги б-жественного закона, которые своим красноречием подрывают его почти-тельное почитание. Предложение, представленное здесь для пояснения: «И советовались» с «боящимися Б-га и помнящими Имя Его», указывает на то, что «слова Торы» здесь не могут быть поняты только в узком смысле изучения Торы, слов Торы, которые нужно выучить и объяснить. Это не «те, кто учит Б-га», а скорее «те, кто боится Б-га» и «те, кто помнит Имя Его», которые являются искажениями, относящимися скорее к практическому выполнению, чем к теоретическому обучению. Действительно, согласно объяснению мудрецов, «те, кто думают об имени Его» – это те, чьи мысли направлены на исполнение заповедей, и они связывают это с учением о том, что: «Если кто-то имел мысль исполнить заповедь, но был удержан от ее исполнения, это будет засчитано ему, как если бы он ее исполнил» (Вав. Талмуд, трактат «Берахот», ба), или: «Благуя мысль, которая была удержана от исполнения, Б-г считает делом» (трактат «Кидушин», 40а). В любом случае, «слова Торы» здесь не могут быть правильно поняты в более узком смысле. Это может относиться только к людям, которые вместо того, чтобы заниматься словами Торы, развлекают себя совершенно бесполезными и никчемными вещами. Поэтому мы считаем, что под «словами Торы» мы понимаем как доктринальное содержание самой Торы, так и все, что вытекает из этого содержания для формирования человеческих отношений, а также все, что формируется этим содержанием, чтобы быть выполненным в духе этого содержания. Однако место тех, кто посвящает свой досуг легкомысленным, бесполезным развлечениям, Мишна уже считает местом глумления.

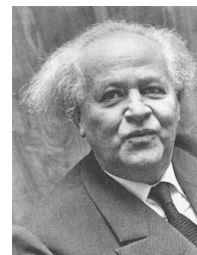
(Раввин Самсон Рафаэль Гириш, 1808–1888)

Роберт Рафаэль Гайс

Немецкий иудаист и раввин **Роберт Рафаэль Гайс** родился в 1906 году во Франкфурте-на-Майне и вырос в богатой ассимилированной семье **Морица Гайса** (1868–1956) и его жены **Ситы** (урожд. **Штерн**, 1882–1958). С 1916 года он посещал гимназию во Франкфурте.

С 1925 по 1932 год он учился в Академии наук иудаизма в Берлине и некоторое время также в Еврейской теологической семинарии в Бреслау. Он также изучал историю, философию и немецкий язык в университетах Берлина, Бреслау и Кёльна. Он поддерживал тесные контакты со своим учителем **Лео Беком** (1873–1956) и с кругом **Мартина Бубера** (1878–1965) и **Франца Розенцвейга** (1886–1929).

В дополнение к своему еврейству, Гайс чувствовал сильную связь с немецкой культурой и интенсивно изучал немецкую историю, сначала с **Фридрихом Майнеке** (1862–1954), затем в Бреслау с **Йоханнесом Цикуршем** (1876–1945). Затем он последовал за ним в Кельн, чтобы продолжить работу над докторской диссертацией о падении рейхсканцлера **Лео Графа фон Каприви** (1831–1899). В 1930 году он получил докторскую степень.

В 1932 году он стал молодежным раввином в Мюнхене. После того, как нацисты захватили власть, возник жаркий спор с руководством его общины, когда оно потребовало, чтобы Гайс тайно захоронил урны с прахом еврейских революционеров-марксистов **Курта Эйслера** (1867–1919) и **Густава Ландауэра** (1870–1919), которые были выкопаны нацистами, где-то вдоль стены кладбища, не отмечая могилы. В 1933 году католический кардинал Мюнхена **Михаэль фон Фаульхабер** (1869–1952) пригласил Гайса присоединиться к нему в церкви во время одной из его проповедей Адвента против антисемитизма.

В 1934 году Гайс принял должность второго городского раввина в Манхайме, которую занимал в течение трех лет. В 1937-м он стал земельным раввином в Касселе и занимал должность главного раввина Гессена до 1939 года.

В ноябре 1938-го раввин Гайс был депортирован в концлагерь Бухенвальд. В начале 1939 года ему удалось бежать в Палестину.

После войны Гайс служил раввином в Англии, Швейцарии и Нидерландах, прежде чем вернуться в Германию. В 1952–56 гг. он служил земельным раввином Бадена, базируясь в Карлсруэ.

В 1969 году Гайс был назначен почетным профессором Дуйсбургского педагогического университета, а в 1971-м – Гёттингенского университета. В 1970 году он получил медаль Бубера-Розенцвейга. Он умер в Баден-Бадене в 1972 году.

([Wikipedia](#))

Шпил мир а лидеде...

Скрипка расскажет

Воскресенье, 22 июня, 17.00 на F3

Скрипач и певец **Гершон Лейзерсон** сыграет старые клезмерские мелодии из Восточной и Западной Европы, а также новые песни, возникшие недавно на холмах Иерусалима! У рояля – кантор **Амнон Зелиг**.

Вход свободный, пожертвования приветствуются!

Презентация книги

Жизненный путь Йеке из Манхайма

Среда, 25 июня, 19.00

Еврейская община Манхайма

Выванные из гармоничной и довольно комфортной семейной жизни, два брата пережили унижительное обращение, лагеря, бои, лишения и страдания при нацистском режиме. После войны они встречаются запутанными путями...

История **Йоханана и Джерри Вальферов** с сегодняшней улицы Иффландштрассе, была воссоздана с использованием дневников и документов из архивов Фонда Шоа Университета Южной Калифорнии и рассказана с многочисленными объяснениями. Йоханан остался в Израиле, Джерри – в США.

Проф. д-р Дебора Кемпер и автор книги – преподаватель религиозного образования в отставке **Хайнц Зигмунд** представляют истории жизни и обсуждают предысторию создания книги в дискуссии.

Мероприятие организовано еврейской общиной Манхайма, Обществом христианско-еврейского сотрудничества Рейн-Неккар и экуменическим образовательным центром sanctclara.

Вход свободный, без регистрации!

Традиция на тарелке

Печенье с арахисовым маслом и шоколадом от Омера Нойтры

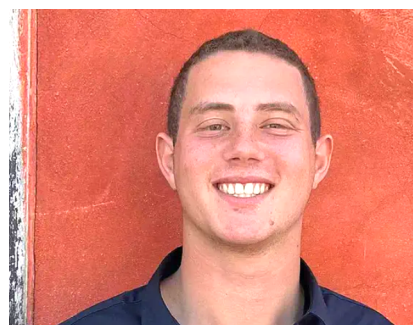
Эстер Левит делится рецептом

Этот рецепт взят из кулинарной книги *«Shavuot of Longing – Their Recipes on Our Table»*, содержащей любимые рецепты похищенных.

Омер Нойтра, 22 года, родился в израильской семье в США и вырос на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк. Сначала он отправился в Израиль на год обучения, но затем решил завершить там свою военную службу, став командиром танка на базе около кибуца Нир Оз.

По данным израильских военных, Омер был убит 7 октября, а его тело было вывезено террористами ХАМАС в сектор Газа, где его до сих пор удерживают.

Омер был большим поклонником баскетбола и иногда вставал среди ночи, чтобы посмотреть матчи NBA. Он любил кошек, любил готовить и проводить время с друзьями за кружкой пива и игрой в нарды. *Да будет благословенна его память!*

Что взять

250 г арахисового масла, 200 г коричневого сахара, 1 большое яйцо, 1 ч.л. разрыхлителя, 100 г шоколадной крошки или рубленого шоколада

Как готовить

Разогрейте духовку до 180°C (верхний и нижний нагрев). Тщательно смешайте все ингредиенты в миске. С помощью ложки для мороженого или руками сформируйте из теста шарики и выложите их на противень, застеленный бумагой или ковриком для выпечки. Выпекайте в разогретой духовке 8–10 минут до золотисто-коричневого цвета. *Бе-теавон! Приятного аппетита!*

Рецепты из прошлых выпусков? [Они здесь \(нем. яз.\)](#)